

В воскресенье Шэнь Ся заранее договорился с братом Луном, что отработает только утреннюю и дневную смены. Закончив дела и даже не успев пообедать, он помчался в цветочный магазин. Когда он вернулся в «Маньмань» с огромным букетом, кофейня тут же наполнилась шушуканьем. Коллеги, завидев его, столпились в комнате для персонала, оживленно жестикулируя.

— Ся-ся, ты что, признаваться собрался?

— Это кто-то из университета? Твой ровесник?

— Что же ты молчал! Мы бы устроили настоящий сюрприз!

— Ну покажи хоть фото! На кого он похож, этот счастливчик?

Шэнь Ся старался сохранять невозмутимость, хотя внутри всё трепетало от волнения и восторга. Глуповато улыбаясь, он отвечал на вопросы — мол, человек он здоровый, а получится что-то или нет, сам не знает. Весь коллектив обожал этого симпатичного парня, и каждый горел желанием помочь. Не успел он опомниться, как его карманы были набиты всякой всячиной: горсть леденцов на палочке, два пакетика домашнего печенья от сестры Юэ. Даже Лун-гэ, обычно прижимистый хозяин, решил внести свой вклад. Он достал пакеты со свежееобжаренным зерном, которое берёт для особых случаев, и принялся рассовывать их парню по карманам.

— Это «Иргачефф» светлой обжарки, с тонким цветочным ароматом, — наставлял он. — Я учил тебя заваривать воронку, сделаешь сам. «Мантелинг» и «Гватемала» для тебя — дело привычное, а это... это «Иргачефф» натуральной обработки. Моё сокровище! Чтобы прочувствовать вкус, только ручной пролив. Дай попробовать своему... объекту.

Лун-гэ похлопал парня по плечу и хитро прищурился:

— После такого кофе во рту останется дивное послевкусие. Как раз для поцелуя.

Сестра Сяо Чэнь перевязала Шэнь Ся пучок на затылке, а потом достала из шкафчика флакон баснословно дорогих духов. Обычно она сэкономила каждую каплю, но сегодня готова была вылить на парня добрую половину. Она уверяла, что этот аромат творит чудеса. Шэнь Ся закашлялся от резкого запаха и вопросительно посмотрел на неё.

— Это «Черный опиум», — пояснила она. — Тот, кто его носит, становится неотразим, а тот, кто вдыхает — теряет голову. Удачи, Ся-ся!

В итоге весь остаток дня за стойкой «Маньмань» витал приторно-сладкий фруктовый аромат. Там, где проходил Шэнь Ся, запах кофе мерк и отступал. Брат Лун несколько раз принимался, заставляя парня краснеть от неловкости.

Чем ближе был конец смены, тем чаще Шэнь Ся поглядывал на дверь. Его коллеги тоже вытягивали шеи в ожидании, гадая, кто же появится на пороге: роковая красотка или милая девчушка? Всем не терпилось увидеть ту, что покорила сердце их товарища.

Около шести вечера в кофейню стремительным, уверенным шагом вошёл Ю Юань. Шэнь Ся едва ли не подпрыгнул на месте и пулей вылетел из-за стойки. Коллеги, не прекращая работы, уставились на гостя. В их взглядах читалось изумление и полная переоценка реальности.

Никакой красотки. Никакой девчушки. Пришёл парень, да ещё какой! Лицо показалось им знакомым — он уже заходил сюда однажды, и тогда Шэнь Ся представил его как своего брата.

«Что тут происходит? Он собрался признаваться в любви... мужчине?»

Ю Юань выбрал место, и Шэнь Ся подлетел к нему с меню, спрашивая, что он будет пить.

— Ты ведь научился делать латте-арт? — улыбнулся Ю Юань. — Давай тогда латте.

Спрятав меню, Шэнь Ся припустил обратно за стойку. Помол зёрен, темперовка, взбивание молока — движения были четкими, быстрыми, а он сам не переставал улыбаться. Лун-гэ подошёл поздороваться с Ю Юанем, а потом скользнул к Шэнь Ся.

— Ты ведь признаваться собрался, так? — прошептал он.

Шэнь Ся, не переставая помешивать молоко, кивнул и указал подбородком в сторону Ю Юаня. Брат Лун застыл. На его лице отразилась гамма чувств: от замешательства до шока, который в итоге сменился меланхоличной покорностью судьбе.

— Значит, объект — твой брат... — пробормотал он, словно обретая озарение. — Что ж, ясно... Ладно, сделаешь эту чашку и можешь быть свободен.

Нежная молочная пена под умелой рукой Шэнь Ся ложилась на тёмный кофе, образуя изящный узор: сердечко, два листика и ещё одно сердечко внутри. Получилось куда лучше тех неуклюжих «солнышек», с которых он начинал. Он осторожно поднёс чашку Ю Юаню и сел напротив, замирая в ожидании похвалы.

Ю Юань не спешил пробовать. Он оглядел зал и вполголоса спросил:

— Почему они все на меня так смотрят?

Шэнь Ся поджал губы, пряча улыбку, и быстро начертил в воздухе:

«Потому что ты красавчик».

Под перекрёстным огнем сложных взглядов персонала Ю Юань неспешно отхлебнул кофе и поднял большой палец вверх:

— Отличный рисунок. Правда, вкус кофе я почти не чувствую — от тебя пахнет слишком сильно.

Шэнь Ся смутился. За день он принюхался и перестал замечать аромат, ставший для него привычным.

— Уже заканчиваешь? — спросил Ю Юань.

«Да, — жестикулировал Шэнь Ся. — Сейчас переоденусь».

— Хорошо. Поедем куда-нибудь, поедим чего-нибудь вкусного.

Шэнь Ся вдруг спохватился и спросил, на машине ли он. Ю Юань подтвердил, что припарковался внизу. Парень с облегчением выдохнул и помчался переодеваться. Розы он пока оставил в подсобке, решив забрать их позже, под каким-нибудь предлогом, когда они будут на парковке. По сути, сегодня он совершил едва ли не публичный каминг-аут перед коллегами, но волнение перед признанием было настолько сильным, что чужие взгляды его больше не трогали. Вот только вручать букет при всех было всё же неловко.

Когда он вышел, Ю Юань говорил по телефону. До Шэнь Ся долетели обрывки фраз.

— Улетаю послезавтра. На месяц, наверное...

— Да, после соревнований будет свободное время, загляну к профессору Коллу.

Шэнь Ся сел рядом, задумчиво ковыряя край стола и невольно прислушиваясь.

— От Цзиньшань час на поезде, недалеко. Не надо меня встречать, сам доберусь.

— Сегодня не могу, — Ю Юань нахмурился, в его голосе проскользнуло раздражение.

Шэнь Ся не знал, кто на другом конце провода, но интуитивно почувствовал — разговор важный. Он быстро нацарапал записку: «Брат, если ты занят, не беспокойся обо мне. Я сам доберусь до университета».

Ю Юань опустил взгляд на бумажку, постучал пальцем по краю стола и вздохнул в трубку:

— Ладно, скоро буду.

Повесив трубку, он взъерошил волосы Шэнь Ся.

— Хотел сводить тебя поесть чего-нибудь горячего, подкрепиться... Но придётся в другой раз. Сегодня едем ужинать ко мне домой.

«А?!» Домой?! Там же Чжоу Шэннань! Какой уж тут ужин... Шэнь Ся в ужасе округлил глаза. Ю Юань удивленно приподнял бровь:

— Ты чего? Боишься моих родителей?

Вообще-то, Шэнь Ся не должен был бояться Чжоу Шэннань. Он уже был у них, и она вела себя вежливо. Но в душе всё равно всё сжималось. После тех слов, что он услышал, в подсознании прочно засела мысль: она его не ценит и считает неподходящим. Плюс её вечные конфликты с Ю Юанем... Словом, видеться с ней не хотелось. Но сегодня ему нужно было столько всего сказать Ю Юаню, что выбора не оставалось.

«Брат, я нечаянно услышал твой разговор... Куда ты уезжаешь?»

Ю Юань допил кофе и обнял его за плечи, увлекая к выходу:

— Расскажу по дороге.

Послезавтра он улетает в Пекин на неделю тренировок. Их команда из трёх человек будет представлять Юйчэнский университет на международном конкурсе программистов. Они уже прошли отбор в Азиатском регионе и теперь летят на финал в США. Сами соревнования пройдут быстро, но Ю Юань планировал поступать в магистратуру, и университет его мечты находился совсем рядом с местом проведения финала. Он хотел навестить старого профессора Колла. Тот был судьей на позапрошлом конкурсе, остался в восторге от Ю Юаня и пригласил его в Стэнфорд.

Все эти годы они переписывались, и узнав, что Ю Юань подаёт документы, профессор очень обрадовался и предложил написать рекомендательное письмо. Поездка на финал была идеальным шансом отблагодарить его за поддержку.

— Вернусь в конце следующего месяца, — они вышли из лифта и направились к машине. — Как раз успеем встретить Новый год вместе.

Шэнь Ся заставил себя улыбнуться и быстро показал руками:

«Брат, ты такой крутой! Привози кубок, я буду ждать тебя в аэропорту».

— Не перехвали, а то сглазишь. А если не выиграю — не придешь? — Ю Юань открыл заднюю дверь, достал подарочный пакет и протянул парню. — Примерь, должно подойти.

Внутри оказался тонкий черный пуховик. Названия бренда Шэнь Ся не знал, но когда надел обновку, та села как влитая. Невесомая, почти не осязаемая на плечах, но удивительно теплая. Шэнь Ся засыпал его благодарностями.

Ю Юань сел за руль.

— Ты с юга, к нашим холодам не привык. Запрыгивай.

Шэнь Ся замер у дверцы:

«Брат, я кое-что забыл! Подожди меня здесь, я быстро. Не выходи, сиди в машине, я мигом!»

Он развернулся и припустил обратно в кофейню. В новом пуховике бежалось легко, за ним тянулся шлейф того самого очаровательного аромата. Схватив в подсобке розы, в которые были спрятаны печенье, зерна и конфеты, он вернулся к лифту. По мере приближения к машине его шаг становился всё медленнее. Букет был тяжелым, как и мысли в его голове.

Один телефонный звонок заставил его осознать пропасть между ними. И дело было не только в том, что один слышит, а другой — нет. Ю Юань был слишком одаренным. Его ждало блестящее будущее, лучшие университеты мира. Было очевидно, что разрыв между ними будет только расти. Шэнь Ся ощутил укол жгучей неполноценности — он никогда не сможет за ним угнаться.

«А стоит ли тогда признаваться? Если он откажет — больно. А если согласится? Не станет ли Шэнь Ся обузой? Их счастье будет недолгим: Ю Юань закончит учебу и улетит. Конец заранее предreshен, и это слишком горько».

Спрятав цветы за спину, Шэнь Ся медленно подошёл к дверце. Он замер, не зная, правильно ли поступает. Наконец, он постучал в стекло. Ю Юань опустил окно и, заметив, что на парне нет лица, открыл дверь. Шэнь Ся придержал её ногой, не давая ему выйти, и с усилием выдавил:

— Ю Юань, подожди.

Ю Юань застыл, во все глаза глядя на него.

Ладони Шэнь Ся вспотели, сминая оберточную бумагу. Сердце колотилось так, что не хватало воздуха. Он колебался, он был трусом по натуре — боялся потерять то, чем ещё даже не владел. Но если жизнь — это череда сожалений, то какое из них самое страшное?

Горько расставаться с любимыми. Горько не получать желаемого. Но ещё горше — даже не попытаться. Это удел дураков. Тех, кто даже не заслужил права на сожаление.

Шэнь Ся глубоко вдохнул, толкнул коленом дверцу и рывком выставил перед собой огромный букет. Запах роз на мгновение перебил всё остальное. Не говоря ни слова, он просто впихнул цветы в руки ошеломленному Ю Юаню.

Освободив руки, он, наконец, смог заговорить на языке жестов:

«Я написал любовное письмо. Хотел отдать его вместе с цветами — бумага и чернила кажутся более серьезными. Но сейчас я передумал. Такие важные слова я должен сказать сам».

Он откашлялся, опустил руки и вцепился в швы своих брюк. Глядя прямо в глаза Ю Юаню, он произнес, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Ю Юань, я лю-лю те-ля.

«Ю Юань, я люблю тебя».

Всего несколько слов, но на них потребовалась вся его смелость. И всё равно он ошибся в произношении. Шэнь Ся вспыхнул от стыда — он ведь тренировался, повторял это десятки раз, а в решающий момент всё равно вышло неловко, почти комично.

Ю Юань молчал. Несколько секунд он просто смотрел на него, а затем осторожно переложил розы на соседнее сиденье.

«Сейчас он заговорит. Сейчас он скажет, что я ему как брат. Не могу дышать...»

Шэнь Ся чувствовал, как пересохло в горле. Отчаяние гнало его вперед, и он, словно ища спасения, выкрикнул еще раз:

— Ю Юань, я лю-лю те-ля!

— Я слышал, — Ю Юань больше не мог сдерживать улыбку. Он подался вперед, обхватил ладонью шею Шэнь Ся и притянул его к себе. Его лицо было совсем рядом. Шэнь Ся забыл, как дышать. Ю Юань склонился к самому его уху и прошептал: — Почему ты сказал это только сейчас? Я так долго ждал.

В его голосе не было ни капли упрека. Лишь долгожданная радость и торжество. Его улыбка, яркая и открытая, говорила лучше любых слов: не стоило бояться. Всё было просто.

Ю Юань со смехом притянул его в крепкие объятия, прижимая к себе за талию и затылок, а затем пресек все попытки испуганного «трусички» отстраниться, накрыв его губы своими.

<http://bllate.org/book/17546/1713265>